

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHHC (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2020 Issue: 05 Volume: 85

Published: 16.05.2020 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Alijon Mamajonov

Ferghana State University

Doctor of Philological Sciences, Professor

EXPRESSION OF CAUSE AND EFFECT RELATIONSHIPS IN THE UZBEK LANGUAGE

Abstract: This article discusses the issues of lexical-morphological and syntactic means of expressing cause-and-effect relations of the Uzbek language. The author's views are presented from a new point of view on this problem. Theoretical opinions are confirmed with the help of language materials.

Key words: cause-and-effect category, complex sentence, lexical-morphological and syntactic means, complex sentence, complex sentence with subordinate clause, main sentence, subordinate clause, simple subordinate clause, complicated subordinate clause.

Language: Russian

Citation: Mamajonov, A. (2020). Expression of cause and effect relationships in the Uzbek language. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 05 (85), 88-92.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-05-85-20> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2020.05.85.20>

Scopus ASCC: 1203.

ВЫРАЖЕНИЕ ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация: В данной статье рассматриваются вопросы лексико-морфологических и синтаксических средств выражения причинно-следственных отношений узбекского языка. Излагаются взгляды автора с новой точки зрения по данной проблеме. Теоретические мнения подтверждаются при помощи языковых материалов.

Ключевые слова: причинно-следственная категория, сложное предложение, лексико-морфологические и синтаксические средства, сложное предложение, сложное предложение с придаточным, главное предложение, придаточное предложение, простое придаточное предложение, осложненное придаточное предложение.

Введение

В лингвистической литературе встречаются различные понимания грамматической природы выражения причинно следственных отношений в узбекском языке. Также, нет единого мнения в толковании данного вопроса. Выражение причинно следственных отношений в узбекском языке впервые отмечены исследователем С. И. Гаюповым [1].

Один из законов философии, категория причины и следствия, будучи отдельным полем в лингвистике, составляет определённую систему в узбекском языке.

Языковые средства, которые выражают причинно-следственные отношения, можно

разделить на две группы исходя из языковых единиц:

- лексико-морфологические средства;
- синтаксические средства.

Основная часть

В синтаксическом строе конкретного языка могут быть обнаружены своеобразные лексико-грамматические средства для выражения причинно следственных отношений. В современном узбекском литературном языке причинно-следственные отношения формируются с несколькими средствами синтаксической связи:

- сочинительными союзами “ва, -у, -ю”:

Анор сўзлар ва Зайнаб қалби

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

*Тол баргидек дир-дир қалтирар.
(Х.Олимжон)*

*Қиз ялт этиб, Жамолга қарадию юраги
ҳовлиқиб кетди. (Ойбек)*

б) послелогоми с означением причины:
*шекилли, сабабли, туфайли, боис, учун; шу
сабабли (сабабдан), шу туфайли, шу боис, и так
далее.*

*Аёлим бор: бамисоли фаришта,
Шу сабабдан хонадоним саришта. (Факир)
Сув сатҳини шамол қалқитгани туфайли
дарё шовқини кучайди. (Х.Фуллом)*

в) частицами с означением причины: -ки, -ми:
*Ҳаёт борки, чироқ ёнади. (Э.Раҳимов)
Болани бирор нарса чақиб олдим, бирдан
гингишиб қолди (Оғзаки нутқ)*

г) при помощи подчинительных союзов
*чунки, шунинг учун, негаки;
Адамоққа қалбинг қодирмас,
Чунки фариштасан бебаҳо. (Лермонтов)*

*Фарзанд гулдир, она - бир бўстон,
Шунинг учун олам гулистон. (Х.Олимжон)*

д) деепричастие могут иметь значение
причины:

*Хафаланиб кўзига ёш келди [2]
Катта ариққа сув келмагач, Унсин кичик
ариқ томон кетди. (Ойбек)*

е) при помощи предикативной единицы:
*Нур борки, соя бор (У.Ҳошимов)
Сен келмасанг, баҳор бўлмайди. (Х.
Олимжон)*

ё) при помощи целого предложения (с малой
единицы текста):

*Ҳар ишининг боши пул. Пул бўлса, чангалда
шўрва. Ҳар қандай хонадоннинг қизига қўли
етадиган бўларди.*

Вышеуказанный пример состоит из трёх
самостоятельных предложений. Первое
предложение “Ҳар ишининг боши пул”, в целом
обозначает причинные содержания, а остальные -
имеют следственные отношения между
компонентом - предложением текста [3].

Видно, что место употребления лексико-
грамматических средств, имеющих причинно-
следственные отношения, играют большую роль в
формирование синтаксических конструкции [4].

Среди них, синтаксические средства,
которые занимают гораздо более широкое место
по количеству, играют большую роль. В качестве
синтаксических средств, выражающих причинно-
следственные отношения, можно в первую
очередь отметить отношения между членами
простого предложения - обстоятельством и
сказуемым. Семантические отношения между
обстоятельством и сказуемым в простом
предложении являются одним из проявлений
причинно-следственной связи. В данном случае,

члены простого предложения, которые
выполняют функцию обстоятельства, выражают
причину, а сказуемое - следствие. Как видно,
причинно-следственные отношения в простых
предложениях проявляются между
обстоятельством и сказуемым:

*Қул тарлон шодлигидан
Тўхтолмади йигидан (Х.Олимжон)*

В этом примере слово «шодлигидан» -
обстоятельство причины, а словосочетание
«тўхтолмади йигидан» - занимает позицию
сказуемого, тем самым образуя причинно-
следственные отношения.

В узбекском языке выражение причинно-
следственных отношений с помощью сложных
предложений требует специального исследования.
Следует отметить, что в лингвистике существуют
спорные моменты [5], когда дело касается
сложных предложений с придаточной частью [6].
Мы здесь постараемся прояснить свои взгляды и
на этот вопрос.

В лингвистике стало традицией определение
придаточные предложения названием членов в
простых предложениях. В изучении сложных
предложений с придаточной частью лучше всего
принимать шаблон компонентов-членов в
простых предложениях. Потому что сложные
предложения с придаточной частью как целая
позиционная структура практически неотличимы
от простых предложений.

В сложных предложениях грамматический
«центр» предложения непосредственно
составляет главное предложение. Придаточное
предложение, в свою очередь, входит в состав
главного предложения как определённый член.

Из этого можно сделать вывод, что
обстоятельство является компонентом,
подчиняющимся основному центру предложения.
Этот компонент может быть двух типов в
зависимости от средства выражения: в форме
членов простого предложения, а в сложном - в
форме придаточной части.

Из этого следует, что значение
обстоятельства в сложных предложениях
синонимично значению обстоятельств как член
предложения. Например: придаточные
предложения времени - обстоятельству времени,
придаточные предложения места - обстоятельству
места, придаточные предложения меры и степени
- обстоятельству меры и степени. Словом,
обстоятельство в простых предложениях
соединяется со сказуемым и служит для его
объяснения и дополнения. А сказуемое, по
большой части, выражает значение результата,
которое следует из него:

Баҳорда кунлар исий бошлайди.

В этом предложении член “баҳорда” -
обстоятельство времени, а сочетание слов “исий
бошлайди” - связывается сказуемому. А сказуемое

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

является результатом, исходящим из обстоятельства времени.

В сложных предложениях, обстоятельственные придаточные соединяются к главному предложению и употребляются для передачи его всестороннего раскрытия его содержания. Главное предложение выражает результат, который выходит из содержания придаточного предложения.

Как видно, из анализов лингвистических материалов, обстоятельство в простых предложениях выражается через одно слово или комбинацию слов, а в сложных предложениях - в виде целой предикативной единицы и главной частью. Так как в простых предложениях через обстоятельство выражается причина, то в сложном предложении с обстоятельственными придаточными содержание результата выражается с помощью главного предложения. Эта ситуация дает нам семантико-грамматическую основу для четкой и убедительной классификации семантических типов сложных предложений с обстоятельственными придаточными, а также семантических отношений между главными и придаточными частями сложного предложения.

Это в свою очередь помогает правильно классифицировать обстоятельственные сложноподчиненные предложения. Когда идет речь о классификации придаточных предложений, об одном их типе, а именно, о придаточных следствия, мы задумались о его сущности.

Если придаточное предложение вставляется в состав главного предложение как определенный член, то в какой форме может быть введен в этот состав придаточное следствия? Поскольку отсутствует член предложения, дающий значение обстоятельства следствия или содержание результата. По нашему мнению, было бы целесообразно изучать глубже сущность придаточного следствия в составе сложноподчиненного предложения. Рассмотрим следующий пример: *Дўл бир зумда шундай ёғдики, ер оппоқ бўлди.*

Если анализировать этот пример с точки зрения содержания, обратив внимание на то, что основная цель говорящего относится к какому из предложений, то, конечно, главное предложение здесь является основным. Теперь мы расположим придаточное предложение в состав главного: *Дўл бир зумда шундай - ер оппоқ бўлгунча ёғди.*

Или другой пример: *Азимбой шундай зулм ўтказдики, оқибатда халқнинг сабр-косаси тўлди.* Протрансформируем и это предложение: *Азимбой, халқнинг сабр-косаси тўлгунча, зулм ўтказди.* В таких случаях видно, что придаточное следствия близко придаточному времени. Но мы не можем внести придаточное следствия в сложноподчиненное предложение с придаточным

времени. Как правильно отметил профессор Н. Махмудов, “Содержание таких сложноподчиненных предложений состоит из отношений следствия” [7]. Второе событие происходит как результат первого. С этой точки зрения, на наш взгляд, наиболее правильным способом изучения придаточного следствия является его изучение в составе сложноподчиненных предложений с придаточным причины. Поскольку причина и следствие являются взаимосвязанными понятиями, они представляют собой две чаши весов.

Выражение причинно-следственных отношений с помощью сложноподчиненных предложений изучается в существующих учебниках в сфере двух типов придаточных и исходя из этого, под терминами сложноподчиненного предложения с придаточными причины и придаточными следствия обозначается наличие сложноподчиненного предложения с причинно-следственной связью. Исходя из этого, можно заметить, что причинно-следственные отношения интерпретируются как два различных семантических отношения в сложноподчиненных предложениях.

На наш взгляд, такая интерпретация причинно-следственных отношений сложноподчиненных предложений в узбекском языке нелогична. Потому что причинно-следственные отношения являются неотъемлемым и сложным явлением. По этой же причине, мы считаем, что целесообразно изучать сложноподчиненные предложения с причинно-следственными отношениями, в сфере одного типа, объединяя их. Потому что причинно-следственные отношения также выражаются в обоих видах сложноподчиненных предложений. В семантической структуре синтаксических единиц, изучаемых под термином сложных предложений с придаточными причины и следствия, различий почти нет.

Следовательно, нет никаких оснований для изучения этих сложноподчиненных предложений в качестве отдельного типа. Мы попытаемся доказать нашу точку зрения на примерах:

1. *Ёмгир шиддат билан ёғди, шунинг учун кийимларимиз бир зумда жиққа ҳўл бўлди.*

Известно, что эта синтаксическая конструкция является сложноподчиненным предложением с придаточным причины.

2. *Ёмгир шиддат билан Ёғдики, кийимларимиз бир зумда жиққа ҳўл бўлди.*

Чтобы лучше понять смысловые отношения в этой синтаксической конструкции, мы можем задать ему следующий вопрос: *Кийимларимиз нима учун жиққа ҳўл бўлди?// Кийимларимизнинг жиққа ҳўл бўлиши ниманинг натижаси?*

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

Мы находим ответ на эти приведенные выше конструкции вопросы из первой предикативной единицы: *Кийимларимизнинг ҳўл бўлишига сабаб - ёмгирнинг шиддат билан ёгишидир. Ёки кийимларимизнинг ҳўл бўлиши - ёмгирнинг шиддат билан ёгишининг натижасидир.* По-видимому, эта конструкция также является вариантом сложноподчиненного предложения с придаточной частью.

Причинно-следственные отношения всегда проявляются вместе и рядом.

Поэтому там, где есть причина, есть результат, а там, где есть результат, есть причина.

Следовательно, зачем нужно изучать эти сложные семантические отношения, принадлежащие к одной и той же категории в контексте языка сложноподчиненных предложений, поделив на два типа: придаточные причины и придаточные следствия?

Вышеупомянутые синтаксические конструкции, которые различаются как два типа сложноподчиненных предложений с двумя разными придаточными, являются двумя синтаксическими средствами выражения семантических отношений - причинно-следственных отношений, одна из которых отличается от другой только посредством создания этих отношений. Это означает, что в узбекском языке содержание результата выражается только через главное предложение.

Теперь возникает вопрос, какой термин использовать в отношении сложноподчиненных предложений, которые выражают причинно-следственные отношения. Известно, что в существующих литературах по узбекскому языку, при смысловой классификации сложносочиненных и бессоюзных предложений, выражающих причинно-следственные отношения, рассматриваются как отдельный тип:

1. Сложносочинённые предложения, выражающие причинно-следственные отношения.
2. Бессоюзные предложения, выражающие причинно-следственные отношения [8].

Если считается необходимым сохранить это единообразие в наименовании, то его следует называть «сложным предложением с придаточным, выражающим причинно-следственные отношения». Но этот термин немного неловкий, поскольку он не лаконичен. Вот почему мы можем легко использовать употребленный термин «сложное предложение с придаточным причины» в наших учебниках. Так как главное предложение будет конкретизировано

придаточным. Действие в главном предложении происходит из содержания придаточного предложения. Таким образом, главное предложение является результатом придаточного предложения. Поэтому мы не ошибёмся, называя третий тип сложного предложения, которые выражают причинно-следственные отношения, термином **сложноподчиненное предложение с причинно-следственными отношениями**. А как отдельный тип придаточного предложения, можно называть **придаточным предложением причины**.

С точки зрения структуры придаточных предложений причины представляют собою своеобразный характер. В этом отношении в узбекском языке подразделить их на следующие типы:

1. Простое придаточное предложение причины. Такое придаточное предложение состоит из одной предикативной единицы:

Бахтим борки, сени топдим. (Кўшиқ)

2. Осложнённое придаточное предложение причины, состоящее из двух или более двух предикативных единиц:

Ойқиз чўл оқишмини севарди, чунки чўл нимага бой бўлса, кечқурунлари ҳаммаси - ҳаммаси аниқ ва ойдин кўринарди. (Ш.Рашидов)

Вышеуказанная конструкция состоит из трех предикативных единиц. Эту синтаксическую конструкцию можно объяснить следующим образом:

- а) $2+3=$ сложное предложение с простым придаточным предложением причины;
- б) $1+(2+3)=$ сложное предложение с осложненным придаточным предложением причины.

Заключение

Наличие в узбекском языке многообразной системы синтаксических средств связи причинно-следственных отношений даёт возможность сделать важный вывод о том, что все подвергнутые анализу типы союзных средств являются в узбекском синтаксисе органическим и закономерным плодом развития и обогащения строя коммуникативной единицы языка – предложения [9].

Изучение вопроса смысловых отношений, определения их различий имеет большое теоретическое значение [10].

Решение этой проблемы полезно не только для узбекского языкознания, но и для тюркологии в целом.

Impact Factor:	ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

References:

1. Gayupov, S.I. (1976). *Sposoby vyrajeniya prichinnyx otnosheniy v sovremennom uzbekskom literaturnom yazyke*. Avtoreferat kandidatskoy dissertatsii. Toshkent.
2. (1966). *Xozirgi uzbek adabiy tili. 2-tom. Sintaksis*. (p.148). Toshkent: "Fan" nashriyoti.
3. (1989). *Tekst lingvistikasi*. (Pedagogika institutlarining uzbek filologiyasi fakulteti studentlari uchun maxsus kurs) - Toshkent Davlat Xalklar Dustligi ordenli Nizomiy nomli pedagogika instituti nashri, yil. 34-b.
4. (1976). *Uzbek tili grammatikasi*. (p.439). Toshkent: «Fan».
5. Gulomov, A., & Askarova, M., (1987). *Xozirgi uzbek adabiy tili*. (pp.221-224). Toshkent: "Ukituvchi".
6. Berdaliev, A., & Sheronov, B. (2010). *Uzbek tili sintaksisi*. (pp.179-182). Xujand.
7. Nurmonov, A., Maxmudov, N., Axmedov, A., & Solixujaeva, S. (1992). *Uzbek tilining mazmuniy sintaksisi*. (p.240). Toshkent: "Fan".
8. Abduraxmonov, G. (1958). *Kushma gap sintaksisi asoslari*. (pp.73-75; 284-287). Toshkent: "Fan".
9. Mamajonov, A. (1975). *Periody v sovremennom uzbekskom literaturnom yazyke*. Avtoreferat kandidatskoy dissertatsii. (p.25). Tashkent.
10. Sayfullaeva, R. (1993). *Xozirgi uzbek adabiy tilida kushma gaplarning shakl-vazifaviy (formal-funksional) talkini*. Doktorlik dissertatsiyasi avtoreferati. (p.45). Toshkent.